

Часть 1

Дождь был холодный, легкий и мелкий.

Длинные тонкие струйки дождя трепетали среди зонтичных деревьев во дворе. Дождь спутал листья зонтика и мрачные сердца.

Пятый Дракон добрался до конца длинного внешнего коридора, но не вышел. Ему тоже не хотелось мокнуть.

Лю Чанцзе подошел и встал позади него.

Пятый Дракон знал, что Лю Чанцзе здесь, но ничего не сказал. Как и Лю Чанцзе.

Они молча стояли в конце коридора, наблюдая, как дождь падает на зонтики. Они стояли там довольно долго.

- Власть Ху действительно жесток? – Пятый Дракон испустил долгий вздох. – Он жесток не только к другим, но и к самому себе.

- Возможно, потому, что он уже в конце пути, – равнодушно ответил Лю Чанцзе.

- И из-за того, что он находится в конце дороги, ты собираешься отпустить его?

- А еще я жестокий человек.

- Нет, это не так.

Лю Чанцзе рассмеялся, но это был не счастливый смех.

Пятый Дракон оглянулся на него.

- По крайней мере, ты позволишь ему сохранить свою репутацию.

- Потому что его репутация не была украдена. Он заработал ее страданиями и тяжелым трудом.

- Я понимаю.

- У меня нет к нему никакой личной неприязни. Я не хочу, чтобы его репутация пострадала.
- Но ты не отдашь его в руки правосудия. Ты не заставишь его вернуть вещи, которые он украл.
- Нет. Мне это не нужно.
- Не нужно?
- Он очень умный человек. Мне не нужно его заставлять. Он должен сам прийти ко мне, чтобы решить этот вопрос.
- И поэтому ты ждешь здесь, когда он придет.

Лю Чанцзе кивнул.

- И дело до сих пор не закрыто.
- Еще нет.
- Если он готов вернуть украденное имущество, готов решить все проблемы сам, то дело будет закрыто, - пробормотал Пятый Дракон, - то я не буду возражать.
- Нет.
- Почему же?
- Ты должен знать, почему.

Пятый Дракон, повернув голову, посмотрел на далекие темные облака. После долгого молчания он тихо сказал:

- Ты не можешь отпустить Цю Хэнбо.
- Я не могу, - на его лице вдруг появилось очень торжественное выражение. - Никто не смеет нарушать закон или универсальные истины. Любой, кто нарушает закон, должен быть наказан.

Пятый Дракон оглянулся и уставился на него.

- Кто ты на самом деле? Почему ты расследуешь это дело?

Лю Чанцзе не ответил.

– Ты явно не тот, за кого себя выдаешь, – сказал Пятый Дракон. – Но ты также не хочешь продавать себя.

Лю Чанцзе ничего не ответил.

– И Власть Ху, и я исследовали твое прошлое, но ни один из нас не нашел ничего, что указывало бы на то, что ты лжешь.

– Ты действительно не понимаешь?

– Я не знаю.

Лю Чанцзе рассмеялся.

– Когда я сталкиваюсь с чем-то, чего не понимаю, я использую специальный метод, чтобы справиться с этим.

– Какой метод?

– Когда я чего-то не понимаю, я об этом не думаю. Хотя бы временно.

– А потом?

– Какой бы ни была эта тайна, рано или поздно она будет раскрыта. Ты просто должен терпеливо ждать, и в конце концов ты поймешь это.

Пятый Дракон молчал.

Возможно, он не смог перестать думать об этом, но он перестал спрашивать.

Дождь лил как из ведра, сумерки становились все глубже и глубже.

Послышались легкие шаги.

Затем показалась рука с фонарем, медленно идущая по мрачному коридору.

Свет лампы высветил седую шевелюру и лицо верного последователя Ху, старого швейцара.

Его лицо ничего не выражало.

Он уже давно овладел умением скрывать печаль в своем сердце.

- Двое гостей еще не уехали?

- У нас их нет.

Старик кивнул головой.

- Конечно, гости никуда не делись. Однако мастер ушел.

- Он ушел?

Старик уставился на завесу падающего дождя.

- С ясного неба может начаться буря. У людей есть утро и вечер, несчастье и счастье. Я никогда не думал, что болезнь хозяина вспыхнет снова так внезапно.

- Он умер от болезни?

Старик кивнул головой.

- Ревматизм давно уже проник в его мозг. Он долгое время был калекой, и продолжать жить по сей день было нелегко.

Лицо его было совершенно бесстрастным, но в глазах читалось какое-то странное выражение. Трудно было сказать, горевал ли он о Власти Ху или умолял Лю Чанцзе не выдавать тайну своего хозяина.

Лю Чанцзе посмотрел на него и, наконец, кивнул головой.

- Очень хорошо. И он умер от болезни. Я давно видел, что болезнь становится очень серьезной.

Выражение благодарности наполнило его глаза, и он вздохнул.

- Спасибо тебе. Ты действительно хороший человек. Мастер не ошибся в тебе.

Снова вздохнув, он медленно повернулся и пошел прочь по коридору.

- Куда ты идешь? – спросил Лю Чанцзе.

- Объявить о смерти хозяина.

- Где ты сделаешь объявление?

- У Мадам Осень, – голос мужчины был полон негодования. – Если бы не она, болезнь хозяина, возможно, была бы не так страшна. Теперь, когда хозяин ушел, я обязательно удостоверюсь, что она знает.

Глаза Лю Чанцзе засияли.

- Только не говори мне, что она придет сюда засвидетельствовать свое почтение.

- Она придет. – Он говорил по одному слову за раз. – Она должна прийти.

Дождь за пределами коридора становился все гуще и гуще.

Старик вышел из коридора, и фонарь в его руке мгновенно погас от дождя.

Казалось, он ничего не заметил. Неся потухший фонарь, он медленно побрел в темноту.

Наступила ночь, окутав все вокруг чернотой.

После того, как его кривое, изможденное тело исчезло в Ночи, Пятый Дракон испустил вздох.

- Похоже, ты был прав. Власть Ху не подвел.

Лю Чанцзе тоже вздохнул.

- Но, – сказал Пятый Дракон, – я все еще не понимаю, почему Цю Хэнбо «должна» прийти.

- Я тоже не знаю.

- Значит, ты не собираешься об этом думать?

Лю Чанцзе рассмеялся.

- Потому что я верю, что в конце концов все тайны будут раскрыты.

Он повернулся, уставившись на Пятого Дракона.

– Я думаю, тебе никогда не следует забывать это выражение.

– Какое выражение?

– Небесная сеть широка, и ничто не ускользает от нее. Путь небеса справедливы, но виновные не уйдут. – Его глаза сияли в темноте. – Кто бы ни совершал преступления, они должны все и каждый забыть о побеге от правосудия.

Часть 2

Сумерки.

Каждый день наступают сумерки, но все они разные.

Точно так же умирает каждый человек, и все же существует много видов смерти. Некоторые люди умирают храбро и с честью, другие умирают обычным и скромным образом.

Смерть Власти Ху не была ни обычной, ни скромной.

Многие пришли в его траурный зал, чтобы отдать дань уважения. Некоторые из них были его учениками и друзьями, другие просто пришли из-за его репутации. Одного человека не хватало.

Мадам Любовной Тоски еще не пришла.

Лю Чанцзе не волновался. Он даже не спросил о ней.

И он не помешал Пятому Дракону уйти. Он все время знал, что Пятый Дракон уйдет, так же как он знал, что Цю Хэнбо придет.

Пятый Дракон, увидев ее, только усложнил бы дело.

Цю Хэнбо придет, так что у Пятого Дракона не было выбора, кроме как уйти.

Проводив Пятого Дракона, он отвел его в конец коридора и сказал:

– Я обязательно приду к тебе.

– Когда же? Когда ты придешь?

Лю Чанцзе рассмеялся.

– Когда придет время пить, конечно.

Пятый Дракон рассмеялся.

– Я всегда пью в ресторане Небесный аромат.

Траурный зал был устроен в просторном старинном главном зале.

Лю Чанцзе нигде не было видно, только седовласый старый слуга вместе с изображениями девственного мальчика и девственной девочки бодрствовали над гробом.

Ночь была глубока.

Жуткий свет лампы освещал измученное лицо старого слуги. Сам он был похож на чучело.

Повсюду были развешаны траурные куплеты, написанные на полосках белой ткани, а также груды бумажных изображений домов, лошадей, кораблей и других счастливых предметов.

Эти вещи были собраны для подготовки к сожжению в ночи «получения третьего» и «сопутствующей ночи».

Изображение повозки с лошадьми было удивительно похоже на жизнь. Там был человек, ведущий лошадей, человек, управляющий повозкой, даже дополнительные помощники, лошадиные снасти и хлысты. Их ливреи и лица были очень похожи на живые. К несчастью, Власть Ху не мог их видеть.

Ночной ветер был тусклым и пустынным, свет лампы мерцал, а затем в комнату вплыла тень посетителя.

Сверху на посетителе была траурная одежда, а под ней-темная одежда того, кто желает оставаться скрытым ночью.

Старый слуга поднял голову и взглянул на него. Мужчина опустился на колени, а старый слуга опустился рядом. Он поклонился, и старый слуга поклонился вместе с ним.

Когда знаменитый герой боевого мира, такой как Власть Ху, уходит, относительно часто неизвестные фигуры мира Цзянху приходят глубокой ночью, чтобы отдать дань уважения.

В этом не было ничего необычного, и не было ничего, что могло бы шокировать или даже задавать вопросы.

И все же, этот ночной посетитель спросил:

- Мастер Ху действительно мертв?

Старый слуга кивнул головой.

- Но старик был в порядке всего несколько дней назад. Как он мог внезапно умереть?

- С ясного неба может начаться буря, - мрачно сказал старый слуга. - У людей бывают утра и вечера, несчастья и счастье. Эти вопросы никто не может предсказать.

- А как старик прошел? - Казалось, что этот мимолетный посетитель был очень заинтересован в смерти Ху.

- Он умер от болезни. У него была очень серьезная болезнь.

Посетитель испустил долгий вздох.

- Я так долго не видел старика. Я понятия не имел, что больше никогда его не увижу.

- К сожалению, вы немного опоздали.

- Могу ли я отдать дань уважения его останкам? - Казалось, этот посетитель не мог избавиться от мысли увидеть Власть Ху.

- Нет. - Ответ старого слуги был очень прямым. - Другие могут. Ты не можешь.

Посетитель казался потрясенным.

- А почему нет?

Старый слуга опустил голову.

- Потому что он не знал тебя.

Посетитель казался еще более потрясенным.

- Откуда ты знаешь, что он меня не знал?

- Потому что я вас не знаю, - холодно ответил слуга.

- Значит, ты знаешь всех, кого он знал?

Старый слуга кивнул.

Посетитель тоже опустил голову.

- А если я собираюсь встретиться с ним?

- Я знаю, что ты не хочешь его видеть, - последовал холодный ответ. - Человек, который хочет его видеть, - это кто-то другой.

Посетитель нахмурился.

- Ты знаешь, кто хочет его видеть?

Старый слуга снова кивнул.

- Меня смущает только одно, - с холодным смешком сказал он.

- Что же?

- Мадам Осень не считает, что хозяин мертв, поэтому она хочет увидеть его труп. Почему она не пришла сама, вместо того, чтобы послать Вора Пяти Врат, как ты, чтобы изводить его дух?

Лицо посетителя изменилось. Его руки раскрылись, обнажив пару покрытых ядом перчаток из оленьей кожи.

Старый слуга даже не взглянул на него.

Посетитель рассмеялся.

– Даже если я всего лишь Вор Пяти Врат, я все равно могу забрать твою жизнь.

Казалось, он действительно был готов к действию, но именно в этот момент послышался холодный смех.

– Заткнись и убирайся отсюда. Убирайся к черту!

Голос был завораживающим, как будто исходил с небес.

Третьего человека в траурном зале не было видно, и невозможно было сказать, откуда доносился голос.

Старый слуга, казалось, ничуть не удивился. Его лицо было совершенно бесстрастным.

– Значит, ты все-таки пришла, – холодно сказал он. – Я знал, что ты придешь.

Часть 3

Посетитель отступал шаг за шагом, пока не вышел из траурного зала.

Остался только седовласый, изможденный старый слуга, освещенный одинокой, жуткой лампой.

И тогда весь траурный зал наполнился голосом.

– Судья Ху. – Она обращалась к старому слуге по имени. – Если ты знал, что я послала его сюда, почему не позволил ему увидеть останки мастера?

Ответ Судьи Ху был столь же ясен.

– Потому что он не достоин этого.

– А я? Достойна ли я этого?

- Мастер предсказал, что ты не поверишь, что он действительно мертв.

- М?

- Поэтому он велел мне дожидаться вашего прибытия, прежде чем запечатать гроб.

- Только не говори мне, что он хочет увидеть меня еще раз. - Она смеялась.

Ее смех был одновременно красивым и зловещим.

Когда раздался смех, бумажные фигурки внезапно разлетелись на миллионы кусочков.

Бесчисленные клочки бумаги порхали по траурному залу, как разноцветные бабочки.

И внутри летящих бабочек, человек плыл вниз, похожий на прекрасный белый цветок, который только что распустился.

На ней был длинный белоснежный халат, а лицо закрывала белая марлевая вуаль. Ее тело было похоже на белое облако, которое в одно мгновение опустилось перед Судьей Ху.

Его лицо по-прежнему ничего не выражало - он знал, что Мадам Любовной Тоски придет.

Он знал это давно и ждал ее уже давно.

- Могу я теперь взглянуть на останки мастера?

- Конечно, можешь, - спокойно ответил Судья Ху. - Кто знает, может быть, хозяин действительно хотел увидеть тебя еще раз.

Гроб не был запечатан.

Власть Ху тихо лежал внутри, казался более безмятежным и мирным, чем когда-либо в жизни.

Возможно, потому, что он знал, что никто в мире больше не сможет заставить его делать что-то против его воли.

Мадам Любовной Тоски, наконец, испустила тихий вздох.

- Кажется, он действительно ушел.
- Похоже, ты рада, что он ушел первым.
- Потому что я знаю, что мертвые ничего не могут взять с собой, когда уходят.
- Он определенно ничего с собой не взял.
- Если он ничего с собой не взял, то пусть оставит эти вещи мне.
- То, что должно быть дано тебе, уже дано.
- Где же?
- Прямо здесь.
- И почему я ничего не вижу?
- Потому что то, что ты обещала ему принести, здесь нет.
- Даже если я принесу, он не сможет увидеть.
- Я знаю.
- К сожалению, я ничего тебе не обещала. Ху Юэ'Эр не твоя дочь!

Судья Ху ничего не сказал.

- А где же предметы?
- Здесь.
- Я все еще ничего не вижу.
- Потому что я не вижу Ху Юэ'Эр.

Мадам Любовной Тоски холодно рассмеялась.

- Боюсь, что ты никогда больше ее не увидишь.

Судья Ху тоже холодно рассмеялся.

- В таком случае ты никогда не увидишь того, что хочешь.

- По крайней мере, я вижу еще кое-что.

- А?

- По крайней мере, - холодно сказала она, - я вижу, как твоя голова падет на землю.

- К сожалению, моя голова не стоит и одной монеты.

- Бесполезные вещи иногда очень желанны.

- В таком случае приходи за ней, когда захочешь.

Мадам Любовной Тоски рассмеялась.

- Ты прекрасно знаешь, что я не собираюсь тебя убивать.

- Хм?

- Пока ты все еще дышишь, я все еще могу заставить тебя сказать правду.

Ее рука вдруг взметнулась, как орхидея.

Судья Ху не двинулся с места.

Другая рука вдруг молнией метнулась ей навстречу.

Третьего человека в зале не было, так откуда же взялась рука. Может быть, он исходил из гроба?

Рука не вылетела из гроба.

Это не была ни мертвая рука, ни рука, сделанная из бумаги.

Чучела были уже разбиты на бесчисленные клочки, которые все еще порхали вокруг, как бабочки.

- Я тоже ждал твоего приезда. - Из порхающих бабочек появилось улыбающееся лицо.

Лю Чанцзе рассмеялся.

Но в его смехе слышалась невыразимая боль.

Потому что энергия его удара ладонью уже подняла марлевую вуаль Мадам Любовной Тоски. Наконец-то он смог взглянуть ей в лицо.

С самого начала, он никогда бы не смог догадаться, что эта мрачная, таинственная женщина, на самом деле Ху Юэ'Эр.

Часть 4

Пятый Дракон, завернувшись в пальто куницы, полулежал на длинной узкой кушетке. Он уставился на сухостой за окном и пробормотал:

- Почему в этом году совсем не идет снег?

Никто ему не ответил, да он и не ожидал этого.

Цинь Хухуа говорил не очень часто.

Когда человек начинает разговаривать сам с собой, это указывает на то, что он начинает стареть.

Пятый Дракон слышал эту поговорку раньше, но забыл, кто ее произнес.

- Только не говори мне, что я действительно старею.

Он ощупал морщинки в уголках глаз, и вдруг неопишуемое чувство одиночества вырвалось из его сердца.

Цинь Хухуа разогревал для него вино.

Он редко пил вино, но в последнее время выпивал по две чашки в день.

– Когда ты приедешь?

– Когда придет время пить, конечно.

Внезапно снаружи послышался легкий звук шагов. Появился официант в темно-зеленой одежде и маленькой кепке. Он нес небольшое блюдо, на котором стояла накрытая суповая миска.

Пятый Дракон повернул голову и вдруг рассмеялся.

– На этот раз в суповой миске три руки?

Это был Лю Чанцзе.

Улыбнувшись, он приподнял крышку суповой миски и сказал:

– Здесь только одна рука, левая.

В суповой миске лежала медвежья лапа, которую ранее заказал Пятый Дракон и которую медленно варили в течение целого дня.

Вино было подогретым.

– Я знал, что ты придешь, – засмеялся Пятый Дракон. – И ты пришел как раз вовремя.

Цинь Хухуа уже наполнил две чашки.

– Ты что, не пьешь? – Спросил его Лю Чанцзе.

Цинь Хухуа покачал головой.

Он взглянул на Лю Чанцзе, а затем повернул голову, его лицо ничего не выражало.

Лю Чанцзе пристально посмотрел на него и вдруг подумал о седовласом, изможденном старом слуге, человеке с лицом, похожим на мертвое дерево, Судье Ху.

Каждый раз, когда он смотрел на Судью Ху, он не мог не думать о Цинь Хухуа.

Может быть, потому, что они были одного типа людьми? Любой, кто попытается угадать их мысли по выражению их лиц, никогда не добьется успеха.

О чем сейчас думает Лю Чанцзе?

Он улыбался, но улыбка была тусклой, как и пасмурная погода за окном.

– Хорошая погода для питья.

Пятый Дракон оглянулся на него, улыбаясь.

– Поэтому я приготовил кувшин вина специально для тебя.

Лю Чанцзе выпил чашку.

– Хорошее вино.

Он сел, и его улыбка немного прояснилась. Чашка качественного вина всегда поднимет настроение.

Пятый Дракон уставился на него.

– Ты только приехал? – спросил он.

– Да.

– Я думал, ты приехал несколько дней назад.

– Я ... я опоздал.

Пятый Дракон рассмеялся.

– Лучше опоздать, чем не приехать вообще.

Лю Чанцзе долго сидел молча, размышляя.

– Ты ошибаешься, – вдруг сказал он. – Иногда вообще не приезжать – это даже лучше.

Он явно говорил не о себе.

- О ком ты говоришь? - спросил Пятый Дракон.

Лю Чанцзе выпил еще одну чашку.

- Ты знаешь, о ком я говорю.

- Она действительно появилась?

- Да.

- Ты видел ее?

- Да.

- И ты узнал ее?

- Да.

- Только не говори мне, что она действительно Ху Юэ'Эр?

Лю Чанцзе осушил свою пятую чашку.

- Она, очевидно, не настоящая Ху Юэ'Эр.

- Ты никогда не видел настоящую Ху Юэ'Эр?

Лю Чанцзе кивнул и допил свою шестую чашку.

- Она похитила настоящую Ху Юэ'Эр и использовала ее для шантажа Власти Ху, а затем выдала себя за нее, чтобы встретиться с тобой.

Лю Чанцзе осушил седьмую чашку.

- Ты хочешь знать, что с ней случилось в конце концов? - вдруг спросил он.

- Не совсем. - Он улыбался, но улыбка была еще более мрачной, чем погода за окном. - Я давно знал, что она за человек.

- Но ты не знаешь, что с ней случилось в конце концов.

- Мне и не нужно знать. Природа человека будет диктовать свой конец. - Он выдавил из себя смешок. - Небесная сеть широка, ничто не ускользает от нее. Путь небес справедлив, но виновные не уйдут. Я этого не забыл.

Лю Чанцзе хотел рассмеяться, но не смог - он выпил все вино из кувшина.

Пятый Дракон выпил чашку.

- Я так и не смог понять, что за человек этот старик.

- Ты имеешь в виду Судью Ху?

Пятый Дракон кивнул.

- Я подозревал, что он был настоящим Властью Ху.

- А?

- На самом деле я даже подозревал, что это один и тот же человек.

- Я не понимаю.

- Ты когда-нибудь слышал историю о человеке в Цзянху, которого называли «братья Оуян»?

- Я уже слышал.

- Братья Оуян на самом деле не были двумя людьми. Это был человек, которого звали братья Оуян.

- Да, я помню.

- Братья Оуян на самом деле один человек. Неужели не может быть так, что Власть Ху на самом деле состоял из двух человек?

Лю Чанцзе, наконец, понял.

- Ты когда-нибудь думал о такой возможности? - спросил Пятый Дракон.

- Никогда. Отношения между двумя людьми редко могут быть поняты третьей стороной.

Он не мог не взглянуть еще раз на Цинь Хухуа. Какие именно отношения были между ним и Пятым Драконом? Было ли что-то большее, чем казалось на первый взгляд?

Он вздохнул.

- В любом случае, мы никогда не узнаем ответа на эту загадку.

- Почему же?

- Потому что Судья Ху тоже не покинул зал траура живым.

Судья Ху «также» исчез.

Не содержало ли слово «также» другого значения? Были ли другие люди, которые «также» умерли в траурном зале?

Пятый Дракон не спрашивал.

Он не хотел спрашивать и не мог вынести вопроса.

- В любом случае дело окончательно закрыто, - сказал он. Он протянул кувшин с вином, который только что наполнился, и снова наполнил Кубок Лю Чанцзе.

Лю Чанцзе выпил еще один.

- Я никогда не мог себе представить, что дело будет закрыто таким образом.

- И чем же, по-твоему, все это кончится? Ты действительно с самого начала подозревал меня?

Лю Чанцзе не ответил на его вопрос.

- В сущности, ты очень подозрительный человек.

- Почему же?

- Потому что до сих пор я не могу видеть тебя насквозь.

- А как насчет тебя? Кто может видеть тебя насквозь? - Рассмеялся Пятый Дракон.

- Мне всегда это казалось странным. Почему Власть Ху и весь его народ не смогли узнать правду о тебе?

Лю Чанцзе рассмеялся.

- Потому что там нет правды, которую нужно узнать.

Пятый Дракон уставился на него. Одно слово за другим, он сказал:

- Ты можешь, наконец, сказать мне... кто ты?

- Ты и Власть Ху оба отправились в этот маленький городок, - холодно сказал Лю Чанцзе. - Вы оба исследовали меня.

- И мы оба ничего не узнали.

- Конечно же, нет, - улыбнулся он. - Это потому, что я родился в этом маленьком городке и жил нормальной жизнью.

- А теперь?

- Теперь я всего лишь местный констебль.

На лице Пятого Дракона отразилось потрясение.

- Такой человек, как ты, всего лишь местный констебль из маленького городка?

Лю Чанцзе кивнул.

- Ты не мог ничего узнать о моей истории, потому что никогда не думал, что я всего лишь констебль из маленького городка.

Пятый Дракон испустил долгий вздох, а затем горько рассмеялся.

- Я никогда бы и не подумал.

- Вы оба встретились со мной только потому, что мое начальство приказало мне заняться этим

делом. Иначе вы бы никогда не узнали, что на свете есть такой человек, как я.

- Ты говоришь правду?

- Ты мне не веришь?

- Я тебе верю. Но есть еще кое-что, чего я не понимаю.

- Что?

- Такой человек, как ты, почему ты решил стать местным констеблем?

- Я всегда делаю то, что мне хочется.

- Ты всегда хотел быть констеблем?

Лю Чанцзе кивнул.

Пятый Дракон горько рассмеялся.

- Многие хотят стать знаменитыми героями. Другие же хотят иметь высокую должность и хорошую зарплату. Некоторые люди стремятся к славе или к богатству. Я видел все эти типы людей раньше.

- Но ты никогда не видел человека, который хотел стать констеблем?

- Таких, как ты, определенно не так уж много.

- В мире полно знаменитых героев, так что наверняка найдутся такие, как я, люди, которые готовы делать то, чего не хотят или не хотят делать другие. - Он улыбнулся, и на этот раз это была счастливая улыбка. - В конце концов, должны же быть констебли. И если человек может делать то, что он хочет делать в жизни, разве он не должен быть счастлив?

<http://tl.rulate.ru/book/23625/687911>